

И. Гринберг

ОЛИН ФАРТУК

Диафильм
для детей дошкольного возраста

Художник Л. Кассис
Редактор Л. Гуревич
Художественный редактор А. Морозов

Производство студии „ДИАФИЛЬМ"
1955 г.

Это девочка Оля. Посмотрите, какой у неё чистый фартучек, когда она утром приходит в детский сад.

Но чистым Олин фартучек остаётся недолго. То она за завтраком молоком его зальёт;

то за лепкой руки о него вытрет, — а пластилин жирный, и пятна на фартуке тоже жирные остаются;

то за обедом киселём свой фартук закапает.

И к вечеру Олин фартук не узнать: такой он грязный и измятый! — „Неряха ты, неряха!“— качает головой воспитательница Вера Михайловна.

— Подумаешь! — говорит Оля. — Завтра я всё равно приду в чистом фартуке, мне мама его выстирает и выгладит, пока я буду спать.

Однажды, когда Оля прибежала домой, мама хотела её обнять, но увидела грязный фартук и рассердилась: „Опять грязный! Как ты ухитряешься так пачкать его?“

—Да он сам пачкается,— насупилась Оля. Она сняла фартук и протянула его маме: „Выстирай, пожалуйста!“

Но мама сказала: „Нет. Сегодня я очень устала, — хочу отдохнуть". Оля проворчала: „Вот ещё! Ты отдохни немножко, а потом выстирай. Трудно тебе, что ли?"

–„А ты думаешь, – легко?“ – пожала мама плечами. Потом сказала: „Вот что, постирай-ка свой фартук сама. Хочешь?“ – „Ещё как хочу!“– обрадовалась Оля.

Мама поставила на низенькую табуреточку в кухне большой таз с тёплой водой и показала Оле, как надо намыливать и как тереть фартук, чтобы отмылить пятна.

— А теперь сама! — сказала мама и ушла из кухни. Сначала Оля с удовольствием плескалась в тёплой мыльной воде и пускала большие мыльные пузыри.

Потом она намочила фартук и намылила его. Но в воде он набух, стал тяжёлым, и тереть его оказалось совсем не легко.

– Теперь он, наверно, уже выстирался, – решила Оля. Она вынула его из таза, поднесла поближе к свету и стала разглядывать. Нет, жирное пятно от пластилина всё ещё красовалось.

Оля вздохнула, снова намылила пятно и опять стала тереть.

Три раза пришлось сменить воду в тазу, пока грязь отмылась. Затем Оля прополоскала фартук в чистой воде. Отжать его помогла ей мама.

— Ух! — тяжело вздохнула Оля, присев на стул. Ей было жарко, и капельки пота блестели на её носу. — Как я устала! Я думала, это легко...

Поздно вечером, когда Оля спала, мама выгладила её фартук.

И на другой день Оля опять в чистом фартуке пришла в детский сад. — „Я сама стирала, — гордо сказала Оля. — Мама только немножко помогла".

—Вот это очень хорошо! — Вера Михайловна погладила Олю по голове. — Испачкаешь — никого и затруднять не будешь, сама выстираешь.

Завтрак прошёл благополучно. Оля так осторожно пила молоко, что ни одна, даже самая маленькая капля не пролилась из чашки.

В умывальной Оля старалась мыть руки под самой тоненькой струйкой воды, чтобы не забрызгать фартук.

А когда играла с ребятами в мяч, то ловила его только в руки, а не прижимала, как раньше, к животу.

И ни разу за весь день она не вытерла о фартук руки.

Перед самым ужином, когда ребята рисовали, воспитательница поручила Оле отточить голубой точилкой цветные карандаши. Под стружку она дала Оле бумажку.

Но бумажка незаметно соскользнула с Олиных колен. Стружки и разноцветная пыль посыпались прямо на фартук, и вскоре он покрылся разноцветными крапинками.

— Ой, ой! — закричала Оля громким испуганным голосом.— Мой фартук... Я стирала... Я сама стирала... И мама гладила. Мы так трудились. А вот... опять он грязный... совсем...

Оля, всё ещё всхлипывая, осмотрела свой фартук. Потом она весело засмеялась: фартук был совсем чистенький.

Оля прибежала домой и ещё в дверях закричала: „Мама, посмотри, какой фартук чистый! Ни одного пятнышка нет. И стирать его не надо“.

И правда — мама смотрела, смотрела, но ни одного пятнышка на Олином фартуке не нашла. И стирать его не пришлось ни маме, ни Оле.

Конец диафильма

Д-4-55

Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7